

№3(255)·1962

РОМАН ГАЗЕТА

МИХАЙЛО
СТЕЛЬМАХ

ПРАВДА
и
КРИВДА

РОМАН-ГАЗЕТА

№3 (255)
1962

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

МИХАЙЛО СТЕЛЬМАХ ПРАВДА И КРИВДА (МАРКО БЕССМЕРТНЫЙ)

дорогому Константину
роману Александру Родину
и глубокие почтение
и любви.

М. Стельмак
12/2 б2 л.

Запев

Бой гремел спереди, сзади, со всех сторон. В нем, как могли, метались люди, техника и покрывало ночи; оно разодранными окровавленными лохмотьями отрывалось от края неба, взлетало ввысь и снова, чадное, разбухшее и смердящее, падало на вздыбленную землю.

Прорвались наши, прорвались и немцы!

Огонь был такой, что снаряды сталкивались со снарядами, мины с минами, гранаты с гранатами. И лишь «катюши», словно жар-птицы расплывы, словно осколки неоткрытых комет, словно вестники грозного суда над фашизмом, неотвратимо проносили через все небо свой смертоносный клекот.

Бесновалось железо, бесновались кони, и обезумели люди. Отблески разрывов загорались в их глазах, в отблесках разрывов лоснились тусклые лужи крови. Танки, взметая их вместе с землей,

мчались на танки, в яростном склещении налезали один на другой, вламывались один в другой, неистовствуя гусеницами и огнем.

Если на свете был бог войны, то это он теперь шагал по полю битвы ногами техники и оттирал небо от изувеченной земли.

На бугре под цепами боя в страхе содрогалось село. Фантастические созвездия мин выхватывали его из тьмы, и хаты, казалось, хотели улететь куда-то далеко-далеко от этого кошмара войны.. И они летели — с аистиными гнездами, с люльками младенцев, с недожитой жизнью.

На погосте пошатывало от разрывов ветхую, казенного стиля церковку. В ней у царских врат с мольбою простирая ко всевышнему старческие руки иссущенный, забытый смертью священник. Ему по старости казалось, что из-под земли разбегаются библейские киты и грядет Страшный суд. В церкви сами собой гасли свечи, падали столетние лики богов.